

Глава 799: Счастье - это благословение

«Да», - сказал Линь Сытао.

«Как они смеют делать такое в Дао! - Сунь Чжэнжун был невероятно разозлен, - они не знают, с кем имеют дело? Они смерти ищут?»

...

Где-то в Цзяннань, в тысячах миль...

«Третий дядя, что мне делать?» - спросил Чжэн Вэйцзюнь.

«Это желания старого хозяина. Им сложно не подчиняться!» - Чжэн Шисюн сделал глоток чая.

У него была всего одна ночь. Он решал большинство вопросов для своего племянника, которого считал практически сыном, и переживал за него. К сожалению, были кое-какие вещи, с которыми он не мог помочь, даже если хотел.

«Он все еще любит старшего брата больше», - сказал Чжэн Вэйцзюнь.

«В конце концов, он растил твоего старшего брата, так что они, естественно, ближе, - сказал Чжэн Шисюн, - честно говоря, твой старший брат все еще довольно хорошо к тебе относится».

«Да, он хорошо ко мне относится, - на лице Чжэн Вэйцзюня была горькая улыбка, - иногда мне хочется, чтобы я родился не в такой семье. Я слишком рано встретил тьму в сердцах людей, сражающихся за власть и прибыль, обманывающих, строящих козни и планы против других. Это физически и психически утомляет человека».

В подобных стычках братья и родные могли обратиться друг против друга.

После долгой паузы Чжэн Вэйцзюнь сказал: «Я достаточно это обдумал. Я не стану лезть в дела семи южных провинций!»

«Ты хорошо это обдумал?» - спросил Чжэн Шисюн.

«Да, мне только нужен бизнес в провинции Ци, особенно Фармацевтическая Компания Наньшань, - сказал Чжэн Вэйцзюнь, - я хочу, чтобы все их акции принадлежали мне».

«Это будет намного проще, так как это менее одного процента, - сказал Чжэн Шисюн, - думаю, что старый хозяин согласится. Твой старший брат тоже на это согласится. Они даже могут передать тебе контроль бизнеса провинции. В конце концов, вы - биологические братья».

«Тогда решено, - сказал Чжэн Вэйцзюнь, - вынужден тебя потревожить».

«Нам не нужно быть настолько вежливыми друг с другом», - ответил Чжэн Шисюн.

У каждого была своя грусть в такой большой семье.

«Я уеду расслабиться на пару дней», - сказал Чжэн Вэйцзюнь.

«Хорошо звучит», - сказал Чжэн Шисюн.

...

В вилле в другой секции города...

«Второй дядя, не думаешь ли, что это слишком несправедливо по отношению к Вэйцзюню?» - спросил Чжэн Вэйхун.

«Вэйхун, в мире нет справедливости, - ответил мужчина пятидесяти лет, - кроме того, это решение старого хозяина. Думаешь, что у твоих дядей нет мыслей на этот счет? Ты вот-вот заполучишь почти треть индустрии семьи Чжэн. Ее жаждут заполучить бесчисленные люди. Это очень большой жирный кусок мяса. Даже твой отец не получил тогда этот кусок мяса. Почему ты должен его получать? Только потому, что ты - внук, воспитанный старым хозяином?»

«Ты тоже считаешь это несправедливым?» - спросил Чжэн Вэйхун.

«Это весьма несправедливо, - сказал мужчина средних лет, - даже если я так думаю, как думаешь, что почувствуют другие?»

После этого он выдохнул перед тем, как продолжить: «Не думай и не переживай особо об этом. Не важно, что они думают. Главное то, что думает старый хозяин. Они хотят вмешаться, но у них нет такого права. Ты удерживаешь акции компании в своих руках. Как только ты попытаешься переманить на свою сторону пару дядей, ты, естественно, сможешь утихомирить этот шторм. В действительности, в итоге способности будут говорить сами за себя».

«Да, ты прав», - сказал Чжэн Вэйхун.

«Мне уже полстолетия, а твоих два кузена - не очень успешные люди, - сказал мужчина средних лет, - так что, конечно же, мне нужно поддерживать тебя до конца».

«На самом деле, они довольно хороши», - ответил Чжэн Вэйхун.

«Хороши? Что хорошего?» - спросил мужчина средних лет, - один хочет быть художником, а другой - кинозвездой. Я хочу дать им две сильных пощечины, просто глядя на их пустой внешний вид!»

Упоминая двух своих сыновей, мужчина сильно злился. Они бросили их семейный бизнес, который был в полном порядке, и не хотели его наследовать. Вместо этого они хотели заниматься бесполезными пустыми вещами. Они даже были одержимы всем этим. Они не хотели слушать, как бы он их не утешал. Из-за этого его волосы побелели от беспокойства.

«По крайней мере, они могут делать то, что хотят», - сказал Чжэн Вэйхун.

«Они просто незрелые, - сказал мужчина средних лет, - я бы был налегке, если бы у них была хотя бы половина способностей тебя и Вэйцзюня».

...

В горной деревне дул осенний ветер. Была прохладная погода.

Ван Яо тихо сидел под акацией, наслаждаясь чаем. Су Чжисин привез ему каменный чай из Пекина - это был действительно хороший чай.

‘Возможно, я могу сам посадить несколько кустов в тех каменных расщелинах на Холме Наньшань’, - задумался Ван Яо.

Кто-то постучал в дверь. Ван Яо позвал: «Входите, пожалуйста».

«Яо, ты здесь», - внутрь вошел Ван Фэнмин.

Видя посетителя, Ван Яо в спешке встал: «Дядя».

«Ты занят?» - спросил Ван Фэнмин.

«Нет, пришло немного людей. Присаживайтесь и угощайтесь чаем», - Ван Яо налил ему чашку чая.

«О, спасибо», - сказал Ван Фэнмин.

«Вас что-то беспокоит?» - спросил Ван Яо.

«Действительно, - ответил Ван Фэнмин, - я посадил лекарственные травы на горе, но у меня нет особой уверенности».

«Я ходил смотреть на ваше поле, и все довольно неплохо растет, - сказал Ван Яо, - я хочу, чтобы травы были как можно ближе к диким. Не удобряйте их».

Он ходил на вершину Холма Дуншань, чтобы взглянуть на травы, которые два его помощника сажали на земле. Были заметны их ежедневные усилия. Конечно же, их рост нельзя было сравнить с травами, растущими на вершине Холма Наньшань.

«О, это хорошо, это хорошо», - сказал Ван Фэнмин.

«Можете быть налегке, дядя, мне понадобятся эти травы, - сказал Ван Яо, - так что я предлагаю вам посадить больше. В городе ведь строится новая большая фармацевтическая компания, не так ли? Они в основном производят традиционные китайские лекарства. Им необходимы сырые материалы, а также свободные от загрязнения лекарственные травы. Ваши травы хорошо продадутся в будущем».

«Правда?» - Ван Фэнмин был немного удивлен.

«С чего мне врать? - с улыбкой сказал Ван Яо, - по правде говоря, владелец фармацевтической компании - мой друг. У меня тоже есть акции».

«А, хорошо, ладно, - сказал Ван Фэнмин, - я вернусь и посажу больше».

«Хорошо звучит», - сказал Ван Яо.

«Я пойду», - сказал Ван Фэнмин.

«Не спешите, дядя. Допейте ваш чай перед уходом», - Ван Яо указал на чашку.

Ван Фэнмин выпил весь чай в чашке: «О, это такой ароматный чай!»

Даже если кто-то не знал, как ценить чай, он бы смог оценить разницу между хорошим и плохим чаем.

«Приходите почаще, когда у вас будет время. У меня здесь много хорошего чая», - с улыбкой сказал Ван Яо.

«Конечно», - Ван Фэнмин ушел с улыбкой на лице.

Поздно во второй половине дня, ближе к вечеру, Ван Яо закрыл дверь клиники и пошел домой на ужин. По пути назад он встретил присевшего курящего дедушку. У того был очень расслабленный вид.

Ван Яо поздоровался: «Дядя».

«Эй, Яо, идешь домой?» - спросил дедушка.

«Да, вы уже поужинали?» - спросил Ван Яо.

«Нет, я жду возвращения Цзэчэна», - ответил старик.

«Ладно, я пойду», - сказал Ван Яо.

Старик улыбнулся, махнув рукой ему вслед.

«Эх!» - Ван Яо мягко вздохнул. Тот старик. Как жаль!

Даже если он был в хорошем настроении и все пройдет гладко, он не мог сопротивляться ужасной болезни в теле. Ван Цзэчэн постоянно покупал у Ван Яо лекарство для отца, но это только откладывало неизбежное и уменьшало его боль. Он все еще шагал к смерти намного быстрее, чем здоровый человек.

Идя по пути домой, Ван Яо увидел Ван Цзэчэна, который только вернулся с работы в фабрике. Ван Яо уже некоторое время его не видел, и он показался ему более худым.

Ван Цзэчэн, ехавший на мотоцикле, поздоровался: «Ван Яо».

«Работа закончилась?» - спросил Ван Яо.

«Да, закончилась», - ответил Ван Цзэчэн.

«Поскорее возвращайся домой, - сказал Ван Яо, - отец ждет тебя на ужин».

«Да, я поехал», - сказал Ван Цзэчэн.

Солнце заходило за горизонт, создавая красное сияние на горизонте. Мать Ван Яо готовила ужин. Ван Фэнхуа курил во дворе. Ван Яо вошел на кухню, помогая выставить стол. Еда вскоре была готова.

«Сейчас осень, и стало холоднее, - сказала Чжан Сюин, - все люди, которые могли, переехали из деревни».

Ван Яо видел меньше людей, прогуливаясь по деревне в недавнее время.

«Они, вероятно, уже не вернутся», - сказал он.

«Ради чего им возвращаться? - спросила Чжан Сюин, - они отдали дома, и никто не вспахивает землю на холме. Она опустела».

Земля была такой. Когда ее часто вспахивали, на ней росли сорняки. Если никто не заботился о земле, она пустела менее, чем за год.

Ван Яо ничего не говорил. Он просто тихо слушал. Ему было все равно, что в деревне осталось мало человек.

«Я сегодня встретила Ван Илуна в деревне, - сказала Чжан Сюин, - он в хорошем расположении духа».

«Да, он неплох», - сказал Ван Яо.

«Сколько еще он сможет жить?» - спросила Чжан Сюин.

«Сложно сказать. Это будет зависеть от него и его семьи, но Ван Цзэчэн в этот период сильно изменился, - сказал Ван Яо, - он стал хорошо относиться к отцу и заботиться о семье. У старика хорошее настроение. Подобное состояние способствует длительности его жизни».

<http://tl.rulate.ru/book/19334/845330>